

ЗНАМЯ ЮНОСТИ

Общественно-политическая газета Белоруссии

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С АПРЕЛЯ 1938 ГОДА ● № 98 (11622) | 23 мая 1991 г, ЧЕТВЕРГ | Розничная цена — 7 копеек (стоимость экземпляра при подписке—5 копеек). Номер подписан в печать 22.05.91 г. в 18.10.

Что в парламенте?

С ПОПРАВКОЙ «НА ПЛОЩАДЬ»...

С УТРА 22 мая на площадь имени Ленина вновь пришли рабочие. Представители некоторых трудовых коллективов Минска решили возобновить стачку.

А это несмотря на то, что накануне сессия Верховного Совета республики после горячих и яростных дебатов включила в повестку дня вопрос о внесении изменений в некоторые действующие законодательные акты Белорусской ССР.

Однако, по мнению депутатов, представляющих интересы стачечных комитетов и парламентскую оппозицию Белорусского народного фронта, вне повестки дня 4-й сессии нельзя было оставлять такие проблемы, как придание Декларации о государственном суверенитете Белорусской ССР статуса конституционного акта, принятие нового Закона о выборах на многопартийной основе, о сформировании коалиционного правительства народного доверия, о гражданстве БССР, о доверии президиуму Верховного Совета, о подготовке проекта новой Конституции БССР и другие.

Вчерашнее утреннее заседание началось на деловой ноте. Слово для доклада о государственной программе стабилизации экономики и социальной защиты населения республики получил Председатель Совета Министров БССР В. Ф. Кебич. Затем его первый заместитель М. В. Мясникович доложил о чрезвычайных мерах по исполнению бюджета республики на второе полугодие нынешнего года.

Оба эти документа будут опубликованы и, наверняка, дадут почву для размышлений и серьезного анализа. Пока же, что называется, по горячим следам можно выделить такие основные их моменты. Провозглашенный Белорусский суверенитет должен быть обеспечен на деле. Но при этом надо непременно принимать во внимание, что республика не сможет решить все свои проблемы без взаимного обмена продуктами труда и научно-технической мысли с другими регионами страны. Авторы программы, а в ее разработке участвовали руководители министерств и ведомств, предприятий, депутаты всех уровней, советские и зарубежные специалисты, убеждены, что реанимировать экономику республики можно даже в относительно короткие сроки. Правда, для этого необходимо пойти на радикальные антикризисные меры, в том числе и непопулярные административные.

Намечается принять чрезвычайные меры для оздоровления финансового положения. Это и сокращение управленческих расходов, и активная приватизация предприятий сферы услуг, и «заморозка» некоторых новостроек. Предлагается широко развернуть межреспубликанское деловое сотрудничество, открыть дорогу иностранным инвестициям. Уже заключены взаимовыгодные соглашения с известными фирмами Германии, Австрии, Нидерландов, Италии, Японии, Южной Кореи и других стран. Республике при сохранении стабильности обещан крупный внешний займ — около миллиарда долларов.

Более часа В. Ф. Кебич и М. В. Мясникович отвечали затем на вопросы депутатов. Среди них были, например, такие:

ВОПРОС: Платит ли Министерство обороны СССР за использование земли, воды и других ресурсов Белоруссии?

ОТВЕТ: Плата за это не взимается. Ведь в ответ министерство выдвинет встречные претензии за охрану границ, неприкосновенность территорий и т. д.

ВОПРОС: Собирается ли правительство решить вопрос о переводе союзных предприятий в подчинение республики?

ОТВЕТ: Самый оптимальный вариант такой: вначале республика забирает себе все без исключения предприятия, а потом решает, какие передать под юрисдикцию центра.

ВОПРОС: Не получится ли так, что врачи, учителя, другие представители интеллигенции в процессе приватизации, в отличие от инженеров и рабочих, останутся обделенными?

ОТВЕТ: Нет, предусмотрена возможность получения акций и для них. Они затратили немало умственных усилий и имеют все права, чтобы затраты окупились.

Выступивший на сессии от имени забастовщиков народный депутат БССР Сергей Антончик вновь заявил, что политическая стачка возобновится, если представителям стачкомов не будет предоставлена трибуна на сессии.

Как будут развиваться события дальше, предсказать трудно, потому что парламентарии решили перенести работу над программой стабилизации в комиссии, а слово «на площадь» ... для обсуждения внесенных в повестку дня вопросов. Напомним, что это — департизация государственных предприятий и организаций, деполитизация правоохранительных органов, вопрос о собственности Компартии Белоруссии. Обсуждаться эти проблемы будут, скорее всего, в начале июня.

В перерыве сессии группа народных депутатов пришла на площадь, чтобы побеседовать с собравшимися. Как заявил депутат минского городского стачкома Геннадий Быков, стачкомы склонны изменить тактику, перенеся тяжесть борьбы с административно-партийными структурами с площадей и улиц на предприятия. Здесь предлагается создание независимых профсоюзов по типу польской «Солидарности».

В. ГЛОД,
Е. ГОРЕЛИК,
А. КРЫЖАНОВСКИЙ,
парламентские корреспонденты БЕЛТА.

А ЕСЛИ ЭТО—ХРОНИЧЕСКОЕ?..

А НАКАНУНЕ вечером заседал стачечный комитет, определяя, быть или не быть стачке. В том, что по массовости она будет уступать апрельской, сомнений не возникало. Что и подтвердили перекличка представителей стачкомов и их лаконичные доклады. Представители мелких и средних организаций и предприятий, в апреле присоединившихся к бастовавшим гигантам, либо вообще не пришли на заседание, либо ограничились поддержкой требований. Между тем, откладывать с забастовкой, по мнению собравшихся, было нельзя. Почему? Верховный Совет собрался в беспрецедентном по численности составе, так что теперь, даже если оппозиция откажется от голосования, кворум для принятия нужного большинству решения будет. Какого решения? В числе самых нежелательных вариантов назывались: объявление моратория на забастовки и митинги, ужесточение ответственности за эти действия, придание дополнительных полномочий Президиуму Верховного Совета, которые позволят ему пересматривать и отменять решения местных Советов, вводить новые налоги и проводить ряд других чрезвычайных мер.

Между тем разговор властей с забастовщиками становится, по их мнению, все более жестким. Парламент отказался выслушать представителей стачкома, неоднократно назывались адреса, например, — Борисов, где к участникам забастовок применяются те или иные санкции, где на них оказывается моральное или административное воздействие. Так что, подчеркивали собравшиеся, вопрос о забастовке — это еще и вопрос о защите товарищей, о рабочей солидарности.

Итак, решение о стачке было принято. Какие требования предъявлены Верховному Совету? В качестве предварительных: стачком требует, чтобы все законы, принимаемые Москвой, проходили ратификацию в республиканском парламенте, тем самым ставится вопрос о переходе к реальному суверенитету. Второе — прекратить преследование активистов и участников рабочего движения и на время стачки предоставить стачкому пятнадцать минут телеэфира ежедневно. И, наконец, — в повестку дня сессии должен быть включен ряд вопросов политического характера. Не буду вдаваться в причины, руководствуясь которыми депутаты отклонили рассмотрение этих вопросов. Лишь процитирую несколько позиций из приложения к пункту 27 повестки дня, которые были предложены депутатам.

П. 6. Об усилении ответственности за нарушение правил дорожного движения в БССР; п. 10. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты БССР, касающиеся хронических алкоголиков и наркоманов...

Не удивительно, что, когда эти пункты были зачитаны на заседании стачкома, зал взорвался от смеха. Проблемы хронических алкоголиков, конечно, нельзя упускать из поля зрения ни одному парламенту, но все же есть основания считать, что наш мог бы сегодня предпочесть им гораздо более актуальные — из тех, что выдвигались рабочим движением. Боюсь, что это тоже своего рода хроническая болезнь. По крайней мере, неучастие в забастовке многих минчан, на которых рассчитывал стачком, можно объяснить и апатией, неверием в способность парламента слышать пульс жизни.

Олег ГРУЗДИЛОВИЧ.

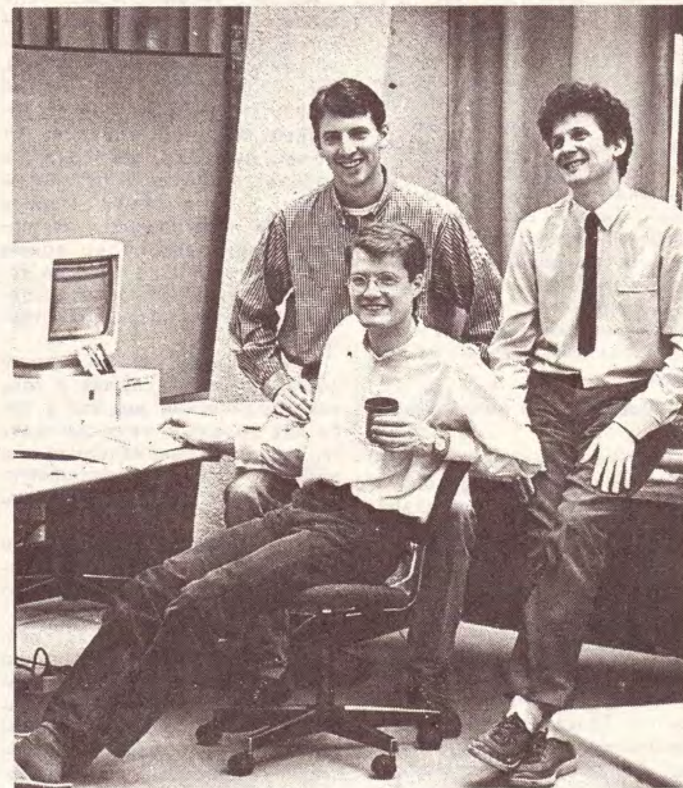
Деловые люди

Невероятное предприятие американцев в Смолевичском районе,

или Как чувствует себя «Саммит системс» в советской системе

ПОСЛЕДНЯЯ запись в трудовой книжке Георгия Шнитко — главный бухгалтер «Саммит системс». А вот два его компаньона обходятся без трудовых книжек. Они просто работают на этом же совместном предприятии. Марк Норман — консультантом по бизнесу, Даг Маккалан — менеджером по маркетингу. Работают на фирму, на себя и, в общем-то, на нас с вами, потому что эти парни, десантированные «американским империализмом» в самое сердце нашей республики, ставят на ноги фирму по производству персональных компьютеров. Заметьте—не перепродаже уже готовых ЭВМ, а именно их производству. А теперь с радостью приведу вам шикарную цифру: оказывается, советско-американское предприятие «Саммит системс» уже выпускает около тысячи компьютеров в месяц! И не где-нибудь в Калифорнии, а у нас, в Смолевичском районе, в двух шагах от аэропорта «Минск-2».

Небольшое упражнение для любителей головоломок. Кто из троих на снимке — Марк и Даг? Кому я ни показывал это фото, все безошибочно указывают на американцев... В тапочках и с кружкой в руке — ну, этот явно «оттуда». А у второго уж больно американская улыбка. И ботинки не нашенские. Короче, выделяя своих, мы действуем методом исключения из общего тех частностей, которые нам не характерны. Однако этих нехарактерных частностей все меньше. И наш молодой человек, работающий сегодня в СП, все больше походит на человека «оттуда». Улыбка, открытость, несуетность, деловитость — ну чем не Георгий Шнитко —фактически, такие же. Ура, мы становимся американцами? Но вот какая петрушка получается. Американцы-то, оказывается, и никакие и не американцы. Они просто раскрепощенные, свободные люди, у которых очень мало свободного времени. Они потому и улыбаются, чтобы не тратить его на конфликты и выяснение отношений. И этот способ самозащиты постепенно стал отнюдь не национальной чертой, а просто философией, которая строить и жить помогает.

НА СНИМКЕ: Марк НОРМАН, Даг МАККАЛАН и Георгий ШНИТКО в офисе СП «Саммит системс».

Фото Сергея ГРИЦА.

Главный философ в СП «Саммит системс» — конечно же, босс. Когда я прочитал на визитке: **«Джек Байерс, генеральный директор СП «Саммит системс», Смолевичский район Минской области, аэропорт «Минск-2»,** мне, ей Богу, жить стало веселее. Во-первых, я вспомнил, что на тысячу жителей в нашей стране генералов, генеральных секретарей и президентов — рекордное количество, и, оказывается, Джек не преминул внести в это дело свою скромную лепту. Так сказать, дань традиции. Во-вторых, просто невероятно, что в Смолевичском районе обосновался американский бизнесмен и не только вполне успешно «штампует» здесь рубли и валюту, но и кое-что другое — буквально на днях в Америку уехала жена Джека, которой предстоит принести миру еще одного Байерса. «Вот кого нужно нам ставить в пример тем, кто уезжает!» — это я в своем воображении заявил с трибуны большого форума организации, которая становится все меньше. И услышал жидкие аплодисменты: нет уж, хватит примеров, у нас своя голова на плечах.

Ну хорошо, как хотите. А Джек Байерс, которому вы третий год отнюдь не облегчаете жизнь, которого в Москве по прихоти чиновника выселяли из снятой им квартиры, которого замучили чехардой законов, все же работает здесь, да еще считает, что Белоруссия и Минск в частности — лучшее место для бизнеса.

(Продолжение на 2-й стр.).

ГОРЯЧИЙ ФАКТ — *Республика. Страна. Планета.*

ЧИТАЛИ!

● СОВЕТ графства Шербрук (Австралия), в ведении которого находится обширный Шербрукский лес близ Мельбурна, принял решение ввести первый в истории Австралии комендантский час для кошек. Отныне с восьми вечера и до шести утра все кошки графства обязаны сидеть под замком в домах своих хозяев. Оказалось, что эти вроде бы безобидные домашние животные совершают ночью набеги в заповедный лес и истребляют там любую попадающуюся им мелкую живность, пишет «Дейли телеграф».

● ПРАВИТЕЛЬСТВО Филиппин решило навести порядок в государственных учреждениях и корпорациях, объявив войну излишней раскованности в одежде молодых работниц, сообщает «Торговая газета». Запрещены для ношения на рабочих местах мини-юбки, обтягивающие фигуру брюки, шорты, прозрачные кофточки, которые, по мнению комиссии по гражданской службе, «отвлекают мужскую часть служащих и не способствуют рабочему настроению».

● АМЕРИКАНСКИЙ антрополог, преподаватель Аризонского университета Алес Хойсслер, посетившая недавно Томск, считает, что Сибирь — родина древних индейцев. Подтверждение своей гипотезе она нашла в богатейшей антропологической коллекции Томского государственного университета.

● ЗА ОТКАЗ покрыть голову по требованию полиции перед судом в Лондоне предстал некий Тонни Дайк. Его голова была выбрита таким образом, что островки волос на затылке складывались в непечатное выражение. Действия 20-летнего Дайка подпадают под закон, запрещающий «в какой бы то ни было форме воспроизводить слова... которые являются оскорбительными, ругательными и (или) непристойными». Оба эти сообщения — из еженедельника «Собеседник».

● ПО СООБЩЕНИЮ «Коммерсанта», одна из швейцарских фирм взыскала со своего советского партнера — Якутского управления гражданской авиации — 33 тысячи долларов. Штраф наложен за то, что советские летчики проворовались в государстве Люксембург на общую сумму в 400 долларов и были пойманы. Между прочим, за работу в фирме они получали оклады (980 долларов в месяц) плюс суточные до 25 долларов в день. Живы традиции незабвенного Шуры Балаганова.

Еще одна «Целина»?

Книгу воспоминаний заканчивает бывший лидер Казахстана Динмухамед Кунаев.

ОНА, несомненно, вызовет интерес не только в этой республике, а и в целом по стране. Не один десяток лет Динмухамед Кунаев находился среди тех, кто определял политику Советского государства, был членом Политбюро ЦК КПСС.

— Многие главы моей книги уже готовы,— сказал Д. Кунаев корреспонденту ИАН. — Но я решил не предлагать их никому, пока не закончу всю книгу. Каждая глава в ней посвящена важному событию в моей жизни. Я даю характеристики и политическую оценку Хрущеву, Брежневу, Суслову, Косыгину и многим другим, с кем мне приходилось сталкиваться на службе.

Для казахстанских газет Кунаев все же сделал исключение, согласившись представить те главы из воспоминаний, которые касаются освоения целины.

Можно из горлышка

ЖИТЕЛИ Узбекистана и соседних республик скоро познакомятся с получившими широкое распространение и признание во многих странах мира прохладительными напитками «Лимка», «Ситра», «Голд спот». Индийская компания «Бислери Бивирейджес ЛТД» окажет содействие в строительстве и оснащении необходимым оборудованием трех заводов на территории Узбекистана производительностью 30 тысяч бутылок в час каждый.

Поправляйтесь!

В целебном сосновом лесу разместился новый терапевтический корпус Брестской областной больницы.

В НЕМ ДЕЙСТВУЮТ отделения искусственной почки и эндоскопическое, баротерапии и спелеологии, кабинеты лучевой терапии и компьютерной томографии, целый ряд диагностических служб и лабораторий.

Отделение рассчитано на одновременное лечение ста тридцати больных. Пациенты размещены в одно- и двухместных палатах, обстановка и уют которых приближены к домашним.

На оснащение и строительство корпуса затрачено около трех миллионов рублей.

НА СНИМКЕ: в отделении искусственной почки идет операция.

Фото Э. КОБЯКА.

...А табачок врозь

В последние годы бразильский Сан-Бернарду ду Кампу, французский Верден, английский Брайтон, американский Индианаполис и другие предлагали Волгограду установить дружественные связи. И вновь... получили отказ.

— МЫ С СОЖАЛЕНИЕМ отказываемся от протянутых нам рук, — говорит заведующий международным отделом Волгоградского горисполкома В. Шустов, — но делаем это по вполне материальным причинам. У нашего города уже есть четырнадцать побратимов. Расширить их круг не позволяет городской бюджет: дружба требует немалых денег, в том числе и в валюте.

В этом году Совмин России перевел финансирование связей городов-побратимов на самоокупаемость. Власти Волгограда пытаются зарабатывать валюту сами — организацией туристских поездок из зарубежных городов-побратимов, сдачей помещений в аренду инофирмам, организацией торговых сделок. После обязательных отчислений в городском бюджете остается только десять процентов заработанной валюты.

Студентам деньги раздают

В последние дни Кабинет министров СССР рассмотрел ряд вопросов по дальнейшему расширению социальных гарантий учащейся молодежи и принял постановления: «О стипендиальном обеспечении отдельных категорий учащейся молодежи» и «О дополнительных мерах по материальному обеспечению учащейся молодежи в связи с реформой розничных цен».

В ЧАСТНОСТИ, приняты предложения Государственного комитета СССР по народному образованию о повышении размеров стипендий в высших учебных заведениях и установлении их успевающим студентам в размере 150 рублей в месяц, имеющим только хорошие или только хорошие и отличные оценки — 170 рублей, а только отличные оценки—190 рублей в месяц.

Студентам высших и учащимся средних специальных учебных заведений, находящимся в академическом отпуске по медицинским показаниям, установлено пособие в размере 50 рублей в месяц на период академического отпуска за счет средств учебного заведения.

На период прохождения производственной и учебной практики студентам высших и учащимся средних специальных учебных заведений выплачиваются суточные в размере 4 рублей за каждый день.

В постановлении намечены и некоторые другие меры.

В рай под фонограмму

ПОДОРОЖАВШИЕ ритуальные услуги ставят зачастую в трудное положение родственников покойного. Например, похоронный марш в исполнении духового оркестра обходится ныне в 120 рублей. Как ищут «Московские новости», в Свердловске людей в последний путь нередко провожают под магнитофонную запись.

Хозяева идут!

Беспокойство начинает охватывать латышей

ПОКА ТРУДНО сказать, сколько сельских жителей в Латвии воспользуются предоставленным Верховным Советом Советской республики правом вернуть свою собственность, которая была ими утрачена после национализации в результате восстановления советской власти летом 1940 года. Судя по всему, количество бывших собственников будет довольно велико. Только в одном из 26 районов республики — Валмиерском — имеется уже более пятисот заявлений с требованием о возврате бывших усадеб и хуторов. Окончательный срок подачи запроса о возвращении бывшей земельной собственности истекает 20 июня 1991 года.

Уже восстановленные в своих правах бывшие владельцы требуют освободить когда-то принадлежавшие им дома. Сейчас в них расположены школы, учреждения, живут местные учителя, колхозники, молодые фермеры... Этим людям некуда идти, районные и волостные власти не имеют возможности обеспечить их жильем.

Беспокойство начинает охватывать и горожан, особенно жителей Риги и Юрмалы, проживающих в некогда национализированных домах. Вопрос о возврате этих домов бывшим владельцам или их наследникам стоит на повестке дня республиканского парламента.

Аспиранты закручинились

По опросу, проведенному социологической службой «Мнение», 58,8 процента москвичей высказались, что нынешнее повышение цен — это катастрофа для их семей. Классическая формула «нет проблем», отличавшая столичных жителей, по поводу роста цен сохранилась всего лишь у 2,8 процента из числа опрошенных.

ИНТЕРЕСНО, что наиболее пессимистическое настроение в среде аспирантов — 80 процентов будущих ученых критически оценивают эту акцию правительства. Самое большое количество оптимистов на этот счет оказалось среди школьников—почти 18 процентов опрошенных. Оптимизма у их более поднаторевших собратьев — учащихся ПТУ — оказалось ровно вполовину меньше. Вывод — знания не всегда прибавляют оптимизма?

Хороший был завод

Крупнейший на Урале завод «Уралмаш», вероятно, превратится в несколько средних и мелких предприятий. Об этом сообщил корреспонденту ИАН заместитель председателя профкома завода Ю. Кочетов.

ПО ЕГО СЛОВАМ, на «Уралмаше» разработано двенадцать программ перехода предприятия на рыночные отношения. У нас нет иного выхода, так как государство бросило завод, на котором заняты 38 тысяч человек, на произвол судьбы, заметил он.

Построенный в 30-е годы, «Уралмаш» до недавнего времени занимал лидирующее положение в тяжелой промышленности. Однако в последние месяцы уровень рентабельности на предприятии упал с 25 до пяти процентов. Причин здесь много, считает Кочетов, но главная — устаревшее оборудование и нехватка средств на его модернизацию.

Выход из кризиса на заводе видят в иностранных инвестициях. В настоящее время идут переговоры с австрийскими и японскими фирмами, которые предлагают в кратчайшие сроки провести полную реконструкцию и наладить выпуск товаров для экспорта в третьи страны.

«Свет шчодры. Свет яго паўторыць...»

Фотоснимки, рукописи, личные вещи, книги из архива В. Короткевича можно увидеть на выставке, открывшейся в зале объединения литературных музеев в Троицком предместье.

ЭТА ВЫСТАВКА посвящена шестидесятилетию со дня рождения поэта, прозаика, публициста, произведения которого занимают особое место в нашей литературе.

Выставка организована благодаря помощи сестры писателя Н. С. Кучковской, передавшей большое количество личных вещей писателя.

Микола БОГОДЯЖ.

Выпуск подготовлен по сообщениям корреспондентов «Знамени юности», ИАН, ТАСС и БелТА.
Телефон «Горячего факта» — 32-55-69. По выпуску дежурили Андрей ДЕМЕНТЬЕВСКИЙ и Виталий ЦЫГАНКОВ.

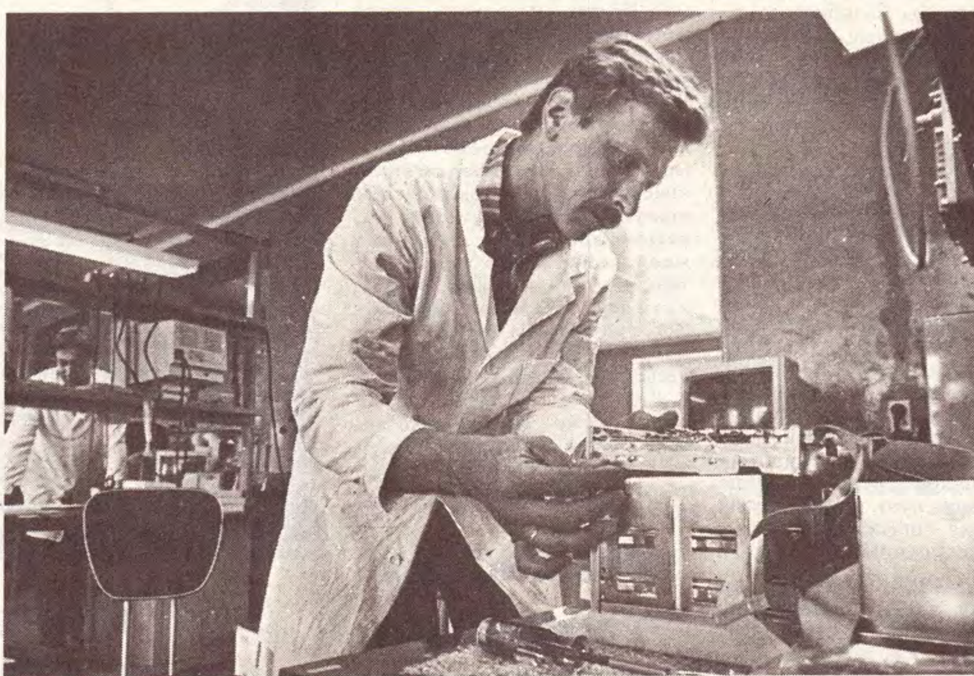
НЕВЕРОЯТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ АМЕРИКАНЦЕВ В СМОЛЕВИЧСКОМ РАЙОНЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Самое время перейти к его философии. Она у него вроде бы простая: работа должна приносить радость. А часто ли мы встречаем в жизни людей, которые нам нравятся? Признаемся: редко. Значит, нужно постараться сделать так, чтобы тебя окружали те, кто доставляет радость, кого любишь, уважаешь, с кем готов дружить. Работать вместе с ними — это не прихоть тонкой натуры, жаждущей комплиментов и улыбок, а важнейшее условие для успеха. Создается атмосфера дружбы и доверительности, в которой люди и сами преображаются, и дело делают великолепно. Каков личный вклад в эту философию Джека Байерса? Ему нравится решать проблемы методом, обратным закручиванию гаек,— в этом весь интерес, удовольствие и выгода. На фирме «Чипс энд текнолоджиз инк», которая вложила основные деньги в «Саммит системс», так и считают: где проблемы, там Джек Байерс. Но не наоборот. В фирме поражены, что Джеку всего за пару месяцев удалось запустить здесь сборку компьютеров — даже по американским стандартам это быстро. Джек работал в Мексике, так что его не выбить из седла проблемами быта, он — великолепный менеджер, отлично знает компьютеры, а главное, он — человек, к которому тянутся люди.

Почему? Ну, притягательную силу магических букв СП объяснять не стоит. Хотя поначалу заработки здесь были средние, даже по нашим понятиям. Потом, сразу после подорожания, получать стали больше — фирма откликнулась мгновенно. Но, оказывается, это все же не главное. «Самое главное, почему я здесь — надоело делать компьютеры, хуже которых еще нигде не поискать», — это я напросился на откровенный разговор к Владимиру Логвину, который, секунду подумав, обозначил свою должность так: начальник производственного отдела.

Начальник только что отложил в сторону отвертку, с помощью которой он лично собирал очередной компьютер. «Саммит системс» — компьютер аналогичный ИБМ ПС/АТ-286. По желанию клиента они могут сделать его аналогичным по возможностям 386-й модели. А скоро, когда компьютеры станут однопалатными, их надежность будет еще выше. На этих же площадях они смогут собирать до 2,5 тысячи компьютеров в месяц, в перспективе начнут внедрять и свои разработки — потенциал тех, кто здесь работает, это вполне позволяет. А пока парни с высшим образованием и с золотыми руками действуют в основном отвертками, проходя известный, необходимый для всех развивающихся стран, этап—накопление опыта. Американцы сказали: наша задача — чтобы через два года вы со всем здесь управились сами. И, похоже, своим словам не собираются изменять.

...Когда из редакции мы отправлялись в оффис СП, мы и представить не могли, что через полчаса окажемся... в Америке. И дело не только в оффисе, оборудованном компьютерами, оформленном по-американски, с семейными фотографиями на столах и прохладной кока-колой в синих фирменных кружках. Дело именно в том, что невероятная идея американцев обосноваться в Смолевичском районе на практике оказалась вполне вероятной. Пяток американцев раскрутили колесо и сейчас уже ничем особенным не выделяются на фоне тридцати наших, которые работают с не меньшей энергией. Так что, считайте, доказано: американское чудо вполне может стать и нашим чудом. В это нужно только поверить. А если вы в чем-то сомневаетесь из рассказанного здесь, позвоните по телефону: 97-31-39. Это и есть СП «Саммит системс».

Олег ГРУЗДИЛОВИЧ.

НА СНИМКАХ: Джек БАЙЕРС раскрывает секреты философии фирмы; так собираются компьютеры «Саммит системс»; все флаги будут в гости к нам...

Фото Сергея ГРИЦА.

Послесловие к событию

«ДВИЖУЩАЯ СИЛА» СОБИРАЕТ СИЛЫ

Пакет требований есть и у бизнесменов

КАК ИЗВЕСТНО, в столице республики прошла первая минская международная деловая встреча предпринимателей «Новый бизнес в СССР». В обращении к Верховным Советам СССР, республик и местным Советам народных депутатов, принятом на встрече, предпринимательство без лишней скромности заявило о себе как об основной движущей силе рыночной экономики. Короче, деловые люди ставят вопрос, как им и положено, по-деловому, конкретно. Они считают, что имеют для этого все основания. Командная экономика находится в тупике, переход к рыночной затянулся, так что пора действовать решительней. И «движущая сила» готова вытянуть воз нашего хозяйства на столбовую дорогу прогресса, но для этого нужно...

Во-первых, поскольку частное предпринимательство рассматривается ими как наиболее эффективная форма хозяйствования, особенно в малом бизнесе, нужны механизмы приватизации государственного имущества и, конечно же, институт частной собственности на землю. Иными словами, прогресса в экономике не достигнуть, пока все мы не станем собственниками, экономически свободными людьми.

Второе: предприниматели уверяют, что низкие налоговые ставки ведут к ускоренному развитию бизнеса, а значит, и доходов государства, следовательно, оно крайне заинтересовано снизить налоги, а бюджеты лучше формировать выпуском государственных местных займов и реализацией акций предприятий, которые сегодня находятся в его безраздельной собственности. Короче, чтобы получить хороший урожай, следует создать благоприятные условия. Логично.

Третий, очень важный, момент: предлагается законодательно разграничить деятельность хозяйственных организаций и государственных органов всех уровней, вплоть до ограничений для государственных служащих заниматься частно-предпринимательской деятельностью. Уж очень, видно, допекли деловых людей чиновники, пользующиеся своей властью в личных целях. К тому же на рынке такой чиновник-предприниматель — серьезнейший конкурент, обладающий куда большими возможностями. Надо полагать, чиновникам предлагают определиться: или-или.

Комментировать следущее требование, видимо, нет необходимости. Предприниматели предлагают максимально быстро принять законы, регулирующие деятельность всех рыночных структур (биржи, страховые общества) и обращение ценных бумаг.

А вот в следующем пункте без специальных знаний, пожалуй, не обойтись. Речь идет о создании страховых фондов, без которых рыночная, то есть рисковая, экономика — как альпинист без страховки. Чтобы создать такие фонды, следует не подвергать налогообложению часть средств, направляемых на развитие, а значит, ввести особый порядок исчисления налогооблагаемой прибыли.

Если я не очень утомил вас специальными терминами, дочитайте пакет требований до конца. В заключении речь идет о юридических проблемах. В частности, предпринимателям невмоготу ситуация, когда подзаконные акты противоречат самим законам. От этой практики вежливо предлагается отказаться. Вообще, деловые люди настаивают на том, чтобы все наши законы, как они говорят — «на всем экономическом пространстве» страны, были приведены в соответствие с международными нормами. И уж, конечно, в этом случае из законодательства должно быть исключено преследование за посредническую деятельность и операции с валютой, без чего рыночной экономике не обойтись.

Вот, собственно, и все претензии. Если я что-то упустил, надеюсь, деловые люди меня великодушно простят. А теперь попытаюсь объяснить, зачем понадобилось забивать нашему читателю голову этой, на первый взгляд тарабарщиной. Разрешите прибегнуть к помощи заместителя председателя Минского горисполкома Петра Григорьевича Никитенко, одного из сопредседателей оргкомитета встречи.

— Мы отнюдь не ставили задачу дать точный рецепт, как развивать рынок. Все специфические проблемы обсуждались с учетом конкретной практики. Выслушивались все мнения, предлагались варианты, которым можно следовать, а можно искать и что-то свое. Предприниматели найдут дорогу к рынку, но им важно подготовить к этому все общество. Сейчас общественное мнение порой негативно относится к частному бизнесу. Но от стереотипов приходит время отказываться... Так что, в этом смысле минская международная встреча очень важна и, надеюсь, станет традиционной.

О. ПАВЛОВ.

Диалог без ретуши

«Я — просто белорусский шовинист»

С этим парнем я встречался и раньше. Часто видишь — запоминается. И вот как-то во дворике Белгосуниверситета он подсел ко мне, попросил закурить. Слово за слово, разговорились. Игорь, так его звали, для меня, начинающего журналиста, оказался интересным собеседником.

— КАК ТЫ думаешь, Сержук, возможен ли белорусский шовинизм? — как ни странно, первому на вопросы пришлось отвечать мне.

— Наверное, да. Но обычно принято говорить о русском и польском шовинизме в Белоруссии.

— Согласен. Но что такое — шовинизм, если покопаться в отечественных словарях? Это — крайний национализм и разжигание расовой и национальной ненависти. А национализм в свою очередь делят на два направления. Первое — буржуазная идеология и политика, направленная все на то же разжигание во имя защиты своих национальных интересов и служащая интересам эксплуататорских классов. И второе — в порабощенных и зависимых странах — борьба против империй за национальную независимость. В нашей стране, где, по закону, нет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых, эксплуататором стало государство в лице партийно-бюрократической машины. И республиканский аппарат национализма боится, как огня. Следовательно, нам подходит вторая его формулировка. И националисты должны быть оправданы даже советскими законами.

— Так что же, ты веришь в белорусский национализм, а тем более шовинизм в развитой форме!

— Да. И теперь надо посеять первые зерна шовинизма. Я и мои единомышленники объединены в «тусовку». Именно в тусовку, а не в ячейку какой-нибудь партии. Мы — сами по себе. Как хиппи, делаем свое дело, хотя оно и утопично. Началось все еще в прошлом году. Тогда мы, иные еще школьники, на своей тусовке начали говорить по-белорусски, интересоваться белорусским искусством, историей, культурой, философией и пришли к выводу, что на голову выше и поляков, и московитов, которые тянут Белоруссию каждый к себе. Потом мы выходили на улицы вечернего Минска, и тем, кто нам «нравился», устраивали «экзамен» на знание белорусской мовы и истории. Если знания были слабы, показывали им силу белорусского духа...

— А где она, конкретная почва белорусского шовинизма?

— «У легендах і казках было паказанне». Легенда о Чехе, Ляхе и Русе. Место, где поселился Рус, — наша Беларусь. К этому мы относим и версию, что славяне, во всяком случае восточные, — выходцы с теперешней территории нашей республики. Но мы, например, в отличие от поляков, не были подвержены сильному воздействию немцев, в отличие от русских — воздействию татар; в отличие от украинцев — воздействию половцев и татар. Так что это дает право белорусам считать себя оплотом славянизма.

— А какое у вас отношение к русскому народно-патриотическому фронту «Память»!

— Нам близка их идеология. Но они русскую идею ставят выше славянской. Это их ошибка. Мы, хоть и считаем русских выходцами с наших земель, но попавшими под влияние татар, в отличие от Д. Васильева не называем русский язык диалектом белорусского.

Увидев улыбку на моем лице, Игорь добавил:

— Не забывай, что самые кровно-русские люди живут на новгородских и псковских землях. А они в свое время жили отдельно от остальных русских земель, а потом — под протекцией Великого княжества Литовского.

— А как вы думаете осуществлять свою идею!

— Пока что — поддерживая другие национальные организации, партии на выборах. Честное слово, белорусам надо немного экстремизма.

Мы докурили, и Игорь ушел, блестя нашивкой на рукаве кожанки с надписью «Беларусь ад Атлантыкі да Урала». Эту фразу я и раньше слышал, но впервые увидел человека, для которого она — девиз. Мысли после разговора у меня были неоднозначные, но от категорических выводов постарался удержаться.

Сергей СЕНКЕВИЧ,
студент журфака БГУ.

Коротко

С почтением к «королеве»

Не только из уважения к «королеве полей» гомельские земледельцы расширили площади под кукурузой почти на десять процентов и заняли ею более чем сто тысяч гектаров.

СЕГОДНЯ это основной источник восполнения дефицита зерна и фуража. Кроме того, в условиях радиоактивного загрязнения почвы она менее других культур вбирает радионуклиды. Даже в экологически неблагоприятных районах при грамотном ведении агротехники в предыдущие годы специалистам удавалось получать чистое зерно и силосную массу. Этому способствуют тесные контакты местных земледельцев с украинскими учеными. Сегодня напрямую с научно-производственным объединением «Днепр» работают более семидесяти хозяйств области.

Виктор КОТОВ,
корр. БелТА.

Из первых уст

«Хотел умереть честным человеком...»

Мы далеки от мысли героизировать этого человека. Одни считают его изменником, другие — диссидентом. Одно ясно — на столь крутой шаг его подвигли отнюдь не шкурные интересы, не корысть, а убеждения. Впрочем, послушаем самого Олега ГОРДИЕВСКОГО, интервью у которого взял корреспондент нью-йоркской газеты «Новое русское слово» Владимир Козловский.

БЕГСТВО советского разведчика Олега Гордиевского в Англию летом 1985 года вызвало лавину публикаций в тамошней печати, с которой, возможно, скоро уже сравняется число материалов о нем, появляющихся сейчас в советской прессе. Среди них — интервью с Гордиевским в «Собеседнике» и «Знамени юности» и статья в «Комсомольской правде», нападки на него в «Красной звезде» и ответ (в той же «Комсомольской правде») бывшего разведчика и друга Гордиевского — М. Любимова, письмо лорда Николаса Бетелла в «Новом времени» с призывом отпустить в Англию жену и дочерей Гордиевского и т. д.

Я пришел к Гордиевскому с советской журналисткой, имени которой называть не стану. 52-летний разведчик приезжал в США в связи с публикацией своей книги «История внешних операций КГБ от Ленина до Горбачева», написанной вместе с профессором Кембриджского университета Кристофером Эндрю, и остановился в отеле в центре Манхэттена.

«У вас, надеюсь, нет с собой фотоаппаратов?» — спросил встретивший нас представитель издательства «Харпер, Коллинс», выпустившего книгу: хотя в 1985 году в газетах печаталась фотография Гордиевского, сейчас он выступает по телевидению в гриме. Причина этого маскарада была среди тем, которые мы обсудили у него в номере в ходе часового разговора, являвшего собою скорее вольную беседу, нежели обычное интервью: мы перескакивали с предмета на предмет, нарушали хронологию событий, часто отвлекались от темы. Ниже следуют обширные отрывки из нашей беседы, во время которой Гордиевский произвел на меня впечатление человека откровенного и ни разу не уклонившегося от ответа на вопрос, отказавшись поведать лишь о том, как же ему удалось тайно пересечь границу СССР летом 1985 года, когда, по его словам, за ним уже ходила группа наружного наблюдения КГБ (корреспонденту «Собеседника» Ольге Белан он объяснил, что «это пока закрытый канал»).

— Окончательно я сказал себе внутренне, что больше не буду сотрудничать с этой системой, в августе 68-го года, — заявил Гордиевский в ответ на вопрос о том, чем объяснялись его контакты с английской разведкой, на которую он проработал 11 лет. — 21 августа, в день вторжения в Чехословакию. Это была последняя капля, переполнившая чашу.

— Сколько вы к тому времени работали в Комитете!

— С 1962 года. Мне казалось, что давно, а на самом деле только шесть лет.

— А что вас туда занесло!

— В Комитет? Людям с другим жизненным опытом этот вопрос кажется естественным, хотя на самом деле он искусственный. Для человека в возрасте 22 лет это была романтика: разведка! Иностранные языки! Работа в Европе! Изучение политики Запада, а я с юности занимался западной политикой. Во-вторых, в Советском Союзе шла либерализация. Многие верили, а тем более верили молодые. Я верил, что все либерализируется, Комитет преобразуется, и, кстати, Комитет в короткий период в 60-х годах был немножко лучше, и было тревожно и страшно наблюдать, как он после 68-го года начал превращаться в прежний НКВД. Происходила некая его брутализация.

— Это было сильно заметно!

— Да, очень заметно, особенно после оккупации Чехословакии в 68-м году. В КГБ была такая мысль: «Ну, поигрались в эти либеральные игрушки—и хватит!» Опять классовая борьба, борьба с противником, оккупация, война, расстрелы, сажать всяких диссидентов и шпионов — все это возвращалось, и все опять было, как в прошлом. Афганистан был уже последней точкой: это был уже совершенно сталинистский КГБ. Он пытался приспособиться ко времени, к хрущевской либерализации, пришли многие новые люди, либо из тех же школ КГБ, но уже с другим духом, или с производства — и все это пропало, как-то растворилось, и к середине 70-х годов это был прежний, очень неприятный КГБ.

— Как вы думаете, в Комитете много людей, которые поддерживают Калугина, Любимова!

— Много, но не слишком, по целому ряду причин. КГБ всегда был более реакционной и консервативной организацией, чем общество в целом. И естественно, он реакционнее сейчас. Либеральное течение в нем всегда было в процентном отношении меньше, чем в любой другой организации. А теперь, когда КГБ просто борется за существование, оно, возможно, еще меньше, чем было. Но такая прослойка наверняка есть.

— В каком году вы начали работать на англичан!

— В 74-м.

— Вы сами к ним пришли!

— Практически сам. Вернее, слал сигналы, потому что не придешь и не скажешь: «Ну, ребята, я хочу на вас работать!» Происходило постепенное сближение. В течение месяца, что ли... Я, конечно, хотел помогать Западу, считая, что режим преступный и стыдно перед собой, перед своей совестью продолжать оставаться в КГБ и в этой системе. Но просто прийти и сказать: «Я на вас хочу работать»? Было много пережитков обычного советского сознания. А вдруг чего-то натворят они страшного? Есть хорошие ребята в КГБ — как бы им не навредить?

— В 85-м году уже было начато какое-то следствие по вашему делу!

— Что произошло: меня назначают резидентом, главой КГБ в Англии. Страшно престижная страна для КГБ! За пару месяцев до этого я уже совершил специальную поездку в Москву, чтобы ознакомиться с материалами, провести беседы с разными шишками в КГБ — моими будущими работодателями, заказчиками... И вдруг приходит телеграмма: «Снова приезжай в Москву на собеседование с Чебриковым и Крючковым»! Под псевдонимами, как всегда в переписке. Крючков тогда возглавлял Первое главное управление.

— А какие псевдонимы были!

— Председатель КГБ был Владимиров. Это только для переписки. «Для собеседования с товарищем Владимировым». Значит, ясно, что с Чебриковым. Причем это не псевдоним лично Чебрикова, а кто займет пост начальника КГБ, тот и будет Владимировым. Крючков, может быть, сейчас Владимиров, а может быть, сменил. Второй псевдоним я не помню, но тоже какая-то простая русская фамилия.

Я почувствовал: что-то не то. Нутром чувствовал, что это конец. Я практически пошел на смерть. Мне было стыдно сказать англичанам: «Я боюсь. Боюсь, но не имею доказательств». И я поехал в Москву.

Приезжаю — и пошло, — продолжал Гордиевский. — Открываю квартиру — дверь не открывается. Зимой, когда я приезжал на собеседование, я запер ее на два замка, а квартира закрыта на три! Семья была в Лондоне. От третьего замка все ключи давно потеряны. Что-то еще я обнаружил и стал подозревать. Я все еще думал: «Может, ошибаюсь, может, ошибаюсь». Через неделю меня вывозят на одну из дачек, очень близко от штаб-квартиры Первого главного управления, и дают мне наркотик. Высокотоксичный наркотик для того, чтобы развязать язык.

Были бутерброды, и был армянский коньяк. Возглавлял допрос сам Грушко, который сейчас второй человек в КГБ, а тогда он был одним из заместителей Крючкова, и было два человека из специального отдела. Самых секретных дел, дознаний. Наркотик, скорее всего, был в коньяке. Поставили маленькие рюмочки на всех. Потом принесли другую бутылку, я не заметил. Они налили мне из нее, а себе из той первой.

— Вообще как кино какое-то.

— А это и было, как в кино. Меня однажды оперировали, и я помню, как меня усыпляли: раз в вену, и я мгновенно отключился. Здесь было точно так же. Я выпил эту рюмочку и мгновенно почувствовал, что я — другой человек. Это продолжалось часов пять, пока я не свалился и не заснул.

Первые два дня ничего не помнил. Только помнил, что я разоблачен, я разоблачен! Конец, мне конец! А почему разоблачен, каким образом — ничего не мог вспомнить.

На третий день я начал вспоминать и почти все вспомнил. Они начали тихонечко: почему Маша (моя дочка, ей пять лет было тогда), вы, мол, сами хвастались, «Отче наш» по-английски говорит — ага, я об этом только один раз упомянул в Москве, когда с матерью и сестрой разговаривал в квартире! Значит, это с микрофона схвачено.

Потом в какой-то момент они сказали: «А вот книги под кроватью вы храните! Как вы могли занести такие книги?!» Ага, значит, дома был секретный обыск, это первый пункт, а во-вторых, они дело клеят на тот случай, если шпионаж сразу не пройдет: у них дело по книгам будет. У меня была полная коробка нелегальных книг, которую они нашли во время секретного обыска и когда устанавливали микрофоны. Солженицын... Хорошая библиотечка была...

(Ничего себе шпион нынче пошел, думал я, слушая о том, как Гордиевский держал у себя под кроватью кучу самиздата, хотя уже одиннадцатый год работал на «Интеллидженс сервис». Вот что значит любить книгу).

— То есть вам этот наркотик дали выпить и за тем же столом продолжали выпытывать! — спросил я.

— Да, — сказал Гордиевский. — Потом перешли к тому, что «мы знаем, что вы завербованы английской разведкой! Признайтесь!» Я не признавался, несмотря на наркотик. Инстинкт самосохранения. Они начали уже факты приводить: «Вас вот такой-то вербовал!» Я говорю: «Почему вы считаете, что он меня вербовал? Он больше занимался другим».— «Кем? Вот этим? А где его справка?». «Справка»—это любой документ, то, что называют «репорт» по-английски. «Почему в делах справки нет?» — «Вы у него спросите, кто справку должен был написать».

— В какой степени они были осведомлены!

— Что-то они знали, как выяснилось, но очень много не знали. У них не было абсолютно конкретного доказательства, а был какой-то слух. Косвенный — и они на этом базировались.

— Это от англичан что-то утекло!

— Скорее, даже не от англичан, а от кого-то еще. Например, недавно мне сказали, что незадолго до того, как они меня вызвали, заканчивался суд над Арне Трехольтом — это один из крупнейших агентов КГБ, ответственный работник министерства иностранных дел Норвегии. И там на закрытом заседании сказали, что информация о нем получена изнутри КГБ. Они могли просчитать: «А кто знает?» Если сопоставить еще с чем-то, то круг еще больше сужается. Кое-что они говорили правильно, когда меня допрашивали. Но базировалось все не на конкретных сведениях, а на дедукции. Поэтому трудно было сказать: «А что они такое знают или не знают?» На следующий день мне сказали: «Ну, идите. Сдайте паспорт, сдайте все, сдайте ключи». Они преднамеренно отпустили меня со слежкой. Я начал смотреть: «Ого! Ходят! Ходят топтуны за мной». «Жигули» с радио, другой бежит вперед «Жигулей», толкует себе за пазуху... Семью вызвали в Москву через четыре дня после этого допроса.

(Продолжение следует).

В выпуске используются материалы ИМА-пресс, ИАН, ТАСС.

Вождь всегда прав

ДРЕВНИЙ африканский обычай, обязывающий с уважением относиться к вождям, нарушили жители деревни Канселе в бантустане Транскей. Как сообщил издающийся в Йоханнесбурге еженедельник «Уикли мейл», за этот непростительный поступок почти все население деревни оказалось на скамье подсудимых. 405 жителей Канселе обвиняются в избиении своего вождя Бафаты Гвевы. Причиной конфликта стала его неявка на собрание, созванное местной гражданской ассоциацией.

Конгресс традиционных вождей Южной Африки (Контралеса) квалифицировал эту выходку как «кощунственную». Президент конгресса Мвело Нонкониана заявил, что нападение на почтенного человека было спровоцировано элементами, которые считают уважение к традициям «пережитком прошлого». Крестьяне предали забвению свою культуру и обычаи. Они не имели права заниматься рукоприкладством, даже если вождь был в чем-то не прав, подчеркнул он.

Но — без рук

В САКСОНСКОМ городе Циттау прокуратура возбудила дело против четверых молодых «республиканцев», совершивших на днях провокационную вылазку против группы советских детей из региона Чернобыля. В Циттау по приглашению одного из гражданских комитетов ФРГ отдыхали и лечились 35 ребят из Белоруссии, которых сопровождали взрослые.

Представитель столичного союза «Дети Чернобыля» Себастьян Пфлюгбайль привел ставшие известными подробности недавней наглой выходки в Циттау. В ту ночь подвыпившие молодчики пытались ворваться в помещение казармы на городской окраине, в котором ночевали дети. Незваные гости выломали входную дверь, разбили застекленное окно над ней. Осколками был ранен советский воспитатель. Хулиганы выкрикивали фашистские лозунги в адрес находившихся в помещении, звучала брань. Однако рукоприкладством «республиканцы» не занимались. Полиция прибыла к месту инцидента с опозданием.

Как подчеркнул далее С. Пфлюгбайль, бургомистр, местные власти и общественность Циттау резко осудили наглую выходку праворадикальной молодежи. С лета прошлого года, продолжал собеседник, в этом городе на отдыхе и лечении побывали многие группы детей из Гомельской и Могилевской областей. Такие акции помощи, проводимые местными гражданскими комитетами, будут продолжаться и в дальнейшем. Однако предполагается не размещать больше приезжающих на городской окраине.

Веселые глаза. Ироническое выражение лица. Уверенная походка. Таким увидели советские люди бывшего президента США Ричарда Никсона во время его недавнего посещения Советского Союза. Несмотря на свои семьдесят восемь лет, он по-прежнему активно участвует в политической жизни, к его советам прислушивается нынешний президент. Говорят, во многом именно благодаря рекомендациям Никсона в короткие сроки была выиграна война в Персидском заливе.

Мебель мастера Джимми Картера

Как живут экс-президенты!

ФОРТУНА не изменяет и другим американским президентам. Рональда Рейгана с первого дня ухода в отставку осаждали звонками агенты различных коммерческих фирм, предлагая должности комментатора или политического обозревателя, издательства заваливали выгодными предложениями и просьбами написать книгу. Как сенсацию восприняла общественность неожиданную новость: на роль президента Рональда Рейгана в фильме, рассказывающем о судьбе бывшего пресс-секретаря Белого дома Джеймса Брейди, приглашен сам Рейган.

Джимми Картер, которому не очень везло в политике, когда он занимал кресло в Белом доме, пережил, находясь в отставке, свой «звездный час». Деятельность его по защите прав человека и в гуманитарной области не так давно дала журналу «Тайм» основание назвать Картера «нашим самым лучшим экс-президентом».

Джеральд Форд состоит членом совета директоров нескольких крупных компаний.

И все же профессор политологии Барбара Келлерман, руководитель аспирантуры университета в Дикинсоне, утверждает: «Когда очередной лидер сходит с политической сцены, мы сразу теряем к нему всякий интерес. Это чисто американская традиция. В нашей стране существует преступное равнодушие к огромному опыту и знаниям известных политических руководителей». В Америке до сих пор не созданы институты для привлечения к управлению государством высокопоставленных чиновников, вышедших в отставку, в том числе президентов, хотя большинство из них возвращается к обычной жизни в относительно молодом возрасте.

Для сравнения скажем: в странах с парламентской системой премьер-министры, оставившие свой пост, входят в высшие законодательные органы и продолжают оказывать влияние на принятие важных государственных решений. Между тем в США все идеи, связанные с реформами в данной области, повисают в воздухе. Правда, в прессе все чаще можно встретить требование принять — по примеру Великобритании — специальный закон, согласно которому ушедшие в отставку президенты автоматически становились бы сенаторами — членами верхней палаты конгресса с правом совещательного голоса.

Интересно отметить, что судьба ни разу не сводила вместе ныне живущих бывших президентов. Исключение составляет визит Картера, Форда и Никсона в Каир для участия в похоронах убитого египетского президента А. Садата. Кроме того, первые два лидера вместе совершили поездку в Панаму в 1990 году для наблюдения за выборами, организованными генералом Мануэлем Антонио Норьегой.

Естественно, что после отхода от управления страной у людей, некогда занимавших пост президента, появляется много свободного времени. Они, продолжая выполнять определенные общественные обязанности, посвящают часы досуга отдыху и хобби.

Что же это за хобби?

Представьте себе голубое небо, зеленые луга, ухоженные площадки для гольфа и комфортабельный современный дом со всеми удобствами. Вы попали в «райский» штат Калифорнию, в пригород Санта Барбара, где расположено ранчо Рональда Рейгана. Раз в месяц приезжает он сюда, чтобы посмотреть любимые фильмы и проверить, не разучился ли держать клюшку для гольфа. В интервью агентству АП Р. Рейган заявил: «Нэнси и я счастливы в нашей новой жизни. Я необычайно рад вновь появившейся возможности тесно общаться с людьми. Я надеюсь убедить их оказать давление на законодателей для осуществления тех программ, которые нам удалось выполнить во время моего пребывания в Белом доме».

Полнокровна жизнь супругов Картер. Они традиционно находят время для игры в теннис во дворе своего дома в Плэйнсе (штат Джорджия). Совершают по утрам пробежки, где бы они ни оказались. Много читают. К списку развлечений Джимми Картера добавим путешествия, рыбную ловлю, изготовление мебели в домашней мастерской. Нередко случайные прохожие останавливаются в недоумении: зачем как бы сошедшему с телеэкрана Д. Картеру и его очаровательной супруге понадобились плотницкие фартуки, молотки, пилы, стамески?

Несмотря на, казалось бы, безоблачное существование, ностальгия по прошлому у бывших президентов остается. Джимми Картер, например, недавно заявил, что ни он, ни его жена не забудут «былого великолепия, церемоний и отличного кофе» в Белом доме, и отметил, что «часто вспоминают замечательные визиты в Кэмп-Дэвид».

Андрей ПРОКОФЬЕВ.

Ну, вы даете, пацаны!

А ЭТО скейтборд! Любимый спорт молодежи. На снимке вы видите первое соревнование по этому виду спорта, состоявшееся в Варшаве при большом стечении публики.

... Такие парни, как Кейт Макэльхинни, живут только в Бостоне, штат Массачусетс, США...

И паук — полезен

УЧЕНЫЙ с мировым именем, яростный защитник окружающей среды доктор Фелипе Бенавидес достиг в своей жизни немало. Благодаря его самоотверженной борьбе была спасена викунья — обитающее в высокогорных Андах животное, обладающее уникальным мехом и славящееся тем, что человек так и не смог ее приручить, но лет 30 назад едва не загнал на страницы Красной книги. Именно дон Фелипе добился и того, что его родина Перу присоединилась к международным соглашениям по охране китов и кашалотов. Он же спасал от бесконтрольного отлова и экспорта, в том числе и контрабандного, обезьян уникальных пород, попугаев и других животных, птиц и рыб перуанской сельвы. А однажды, в 70-е годы он вступил в неравный и, по мнению многих, безнадежный бой с самим иранским шахом Реза Пехлеви, защищая от пули этого любителя охоты на редких и реликтовых животных чуть ли не единственный экземпляр горного козла. И победил.

— Человек нарек себя властелином природы, — продолжает Ф. Бенавидес. — И он же стал самым жестоким ее разрушителем. А ведь многое и вернуть невозможно. Исчезнувший с лица земли какой-нибудь вид животного пропадает для нас навсегда. Заливая поля, леса и болота пестицидами, другими ядохимикатами якобы ради спасения урожаев, кто знает, может быть, мы лишаем в то же время источника питания будущие поколения, лишаем себя того, что когда-нибудь может стать нашим спасением от страшных болезней. Омерзительный паук, которого мы уничтожаем как врага, или тот же москит завтра могли бы спасти человечество от раковых заболеваний...

Эти слова я услышал от Фелипе Бенавидеса давно. Он работал тогда директором «Парка легенд» — так называют в перуанской столице зоопарк. В тот день мы долго беседовали с ним, а потом вышли на улицу, зашли на «задний двор» — в обширный вольер, где вместе с двумя страусами нанду жило семейство викуний — самых пугливых и, по словам дона Фелипе, самых любопытных животных. Он взял в руку пучок какой-то особо любимой ими травы, протянул в их сторону и замер. Прошло минуты три, и самец, пересилив страх, осторожно приблизился и нежно, одними губами, взял из рук доктора Бенавидеса несколько стебельков. «Получив разрешение», вслед за ним то же самое сделали обе самочки. Еще минут пять, и директор «Парка легенд» слегка поглаживал головку одной из викуний, выпучившей то ли от страха, то ли от удовольствия свои огромные, сказочно красивые глаза...

Да, эта встреча и этот разговор состоялись много лет назад. А вспомнил я о них, прочитав в газетах маленькое сообщение из бразильского города Белу Оризонти. В нем говорилось, что ученый Жозе Маркос Рибейро в слюне москита — разносчика тяжеленной тропической лихорадки Дэнге обнаружил вещества, способные в считанные секунды спасти человека от инфаркта и предотвратить любые спазмы сосудов.

Александр КАРМЕН.

Монтевидео.

Нужен ли Польше публичный дом?

...Повестка дня собрания представительниц «древнейшей профессии» города Щецина, проходившего недавно в самом шикарном номере гостиницы «Нептун», состояла из одного пункта: «Подготовительные меры по созданию Всепольского профсоюза проституток».

ЖУРНАЛИСТЫ на это собрание не были допущены. Двери охраняли двое частных детективов, нанятых «девушками» за хорошие деньги. Сколько делегаток присутствовало на этом подготовительном съезде и какие документы были приняты — неизвестно. Репортер польского еженедельника «Скандалы», каким-то образом узнавший о точной дате собрания и «дежуривший» в тот день в «Нептуне», написал в репортаже, что, по его подсчетам, официанты в течение четырех часов пять раз носили в номер шампанское и мороженое.

Участницы мероприятия, по-видимому, в целях конспирации покинули его поодиночке. И все-таки утечка любопытной информации произошла. Стало известно, например, что с целью поддержки щецинской инициативы во все большие города Польши отправились делегатки для проведения переговоров с подругами по профессии на тему создания профобъединения. Решением подготовительного съезда в «Нептуне» одна из самых известных секс-бомб 25-летняя блондинка Ильза С. должна была нанести визит городским властям для выяснения возможностей официального открытия и регистрации заведения под названием «Прекрасный досуг», или попросту публичного дома. Мотивировка Ильзы была предельно проста: Польша идет к рыночной экономике, и узаконенная торговля своим телом вполне вписывается в ее рамки. И еще один довод, по мнению Ильзы С., должен был склонить отцов города к принятию положительного решения: заведение «Прекрасный досуг» наверняка будет рентабельным, и 30 процентов его доходов пригодятся пустой казне Щецина.

Однако ее переговоры с городскими властями пока ни к чему не привели. В интервью корреспонденту журнала «Скандалы» Ильза заявила: «Очень жаль, что они всерьез не приняли нашего предложения и повели себя так, будто впервые слышат о существовании в Щецине проституции и нелегальных заведений под «красными фонарями».

Между тем проститутки Польши вышли на дорогу международного сотрудничества. Как писал польский еженедельник «Не» («Нет»), минувшей зимой в Варшаве состоялся симпозиум польских и советских проституток, обсудивший вопросы «защиты прав и здоровья женщин», занимающихся торговлей телом, создания публичных домов в свете хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе». Журнал опубликовал несколько снимков участниц симпозиума и текст совместного коммюнике, призывающего мужчин и женщин, «если им нравится это дело, заниматься им элегантно, без принуждения, в духе взаимопонимания и честности при оплате».

Ильза С. в вышеупомянутом интервью журналу «Скандалы» сказала, что в случае отказа зарегистрировать их профсоюз они начнут пикетирование секс-магазинов. «Если такие торговые точки могут существовать, то почему нам нельзя объединяться и работать в официальных публичных домах под присмотром врачей? Тем более, что речь идет об охране нашего заработка и, в конце концов, о качестве наших услуг».

По ее мнению, многое из того, чем занимаются польские «девушки», является «одним большим скандалом». Так, самую многочисленную группу проституток составляют так называемые «циходайки». Они, занимаясь любовью в подворотнях, автомашинах и просто под кустом, распространяют болезни, обкрадывают клиентов, пьянствуют, часто доводят дело до драк. «Я, например, оказываю клиенту услугу в течение одного часа за 100 долларов США, а «циходайка» это делает за 30 долларов. Но мой клиент всегда уверен, что останется довольным»,— рассказывает Ильза. Если нам откажут в регистрации профсоюза, то мы намерены создать «Общество проституток Польши», которое, по мнению юристов, намного легче зарегистрировать в воеводском суде, чем примкнуть к какому-то профсоюзу. Нам нужна организация, которая в официальном порядке защищала бы интересы девушек, чтобы мы могли нанимать частных детективов в целях обеспечения безопасности и приведения к порядку тех клиентов, которые не хотят платить за услуги заранее. Сейчас все это приходится делать тайком, жаловалась Ильза.

Дома под «красным фонарем», правда, нелегально действуют по всей Польше. По данным журнала «Впрост», полученным из Главного полицейского управления, в Гданьске, например, насчитывается до 2 тысяч проституток, в Варшаве — 8.500, в Кракове — 4.600, в Щецине—5.100 и т. д. В целом армия «девушек», торгующих своим телом, достигает 30 тысяч. Считается, что эти цифры явно занижены. Не является секретом, что проституция процветает, развивается «инфраструктура», растет количество сутенеров, таксистов, состоящих у «девушек» на службе.

Немалые доходы от нее получает персонал гостиниц. Как и принято на рынке, обостряется конкурентная борьба: уборщицами и горничными в гостиницах, судомойками в ресторанах стали устраиваться молодые советские гражданки, как правило, с высшим образованием, прибывшие из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Прибалтики. Они сбили цену за оказываемые клиентам услуги до 20—25 долларов за час, что вызвало гнев местной мафии. Возле варшавской гостиницы «Олимпия», например, недавно произошла драка между польскими проститутками, постоянно работающими в ее номерах, и конкурентками — горничными из Киева и Каунаса. Только после прибытия наряда полиции и ареста нескольких персон с той и другой стороны страсти утихли.

Так быть или не быть публичным домам в Польше? Популярный журнал «Впрост» опубликовал мнение на этот счет ряда известнейших в стране лиц. Вот, например, что думает кинорежиссер Марек Пивовский: «Я — за. Как бы то ни было, у нас проституция и так процветает. Прежде всего в доме под «красным фонарем» снимается напряжение, которое иначе может вылиться в насилие. Имеем секс-магазины, казино, кабинеты сексуального массажа, так почему же не создать публичные дома? В этой области мы должны догнать Европу».

Писатель Войцех Жукровский считает, что «публичные дома появляются не из-за распущенности нравов, а с целью создания условий для удовлетворения внезапных бурных вожделений. Публичные дома всегда стояли на страже морали, одновременно заботясь о здоровье клиента».

Так быть или не быть публичным домам в Польше?..

Владас БУРБУЛИС,

Варшава.

Дословно

ВПК — ХОТЬ ПОТОП!

Комитет по существующей опасности (США) об оборонных расходах СССР

ВАШИНГТОНСКАЯ исследовательская организация — Комитет по существующей опасности — подготовила доклад «Русские военные расходы», второе подобное издание. В нем, в частности, говорится:

Несмотря на «экономический кризис» и «крайне тяжелое материальное положение населения», советские военные расходы продолжают составлять от одной пятой до одной четвертой части всего валового национального продукта (ВНП) Советского Союза. Советский военно-промышленный комплекс (ВПК) — единственный сектор экономики СССР, который продолжает нормально функционировать и, кроме того, в течение 1990 года только в военной промышленности наблюдался хоть какой-то рост.

Поэтому продолжающееся ухудшение экономического положения Советского Союза начнет отражаться на военной промышленности страны только во второй половине 1990-х годов. Полный крах советской экономики и возможная замена высокоцентрализованного монолитного Союза ССР федеральной структурой в последующем могут оказать какое-то влияние на военное производство. Конечно, в будущем советская военная угроза будет отличаться от той, которую советская империя представляла для всего мира после второй мировой войны. Вместе с этим угроза остается и ее следует учитывать при планировании американской политики в отношении Советского Союза.

Так называемый советский официальный военный «бюджет» достиг своей наибольшей величины за период после второй мировой войны в 1970 году, когда он составлял 17,9 миллиарда рублей. К 1980 году эта цифра сократилась до 17,1 миллиарда, а в 1988 году увеличилась до 20,2 миллиарда рублей. Однако на сессии Верховного Совета СССР в мае 1989 года советский президент М. С. Горбачев объявил о «новом» и «реальном» военном бюджете СССР на 1989 год в объеме 77,3 миллиарда рублей. Однако реальности современного мира полностью опровергают такую раскладку финансовых средств. В частности, в советский военный бюджет традиционно не включается большинство ассигнований на исследования и разработку новейших систем вооружений, в том числе космических, проведение соответствующих испытаний. Связанные с этим расходы раскладывают по другим, так называемым «гражданским» статьям бюджета. Например, среди советских ассигнований на науку, на военные и гражданские программы приходится всего около 60 процентов. Остальные 40 процентов расходов «растекаются» по совершенно другим статьям бюджета как с целью обеспечения их «секретности», так и по давней традиции, заведенной советской бюрократией еще в то время, когда ей не было никакой необходимости заботиться о том, на что именно ассигнуются эти средства, в первую очередь предназначенные для военных целей.

Как полагают в этой связи специалисты ЦРУ, около трех четвертей официально объявляемых в СССР ассигнований на научные цели в области финансирования развития космических программ в действительности используются на военные нужды.

Гласность в политике советского руководства высветила многие моменты в формировании советского оборонного бюджета, которые ранее тщательно скрывались. Так, полученная совсем недавно информация свидетельствует о том, что общие военные расходы Советского Союза в 1988 году приблизились к 200 миллиардам рублей, или 22 процентам всего советского ВНП, даже с учетом того обстоятельства, что некоторые элементы формирования оборонного бюджета СССР все еще остаются тщательно скрываемыми от кого бы то ни было.

...Объявленные советским политическим руководством сокращения на 14,5 процента военных расходов и уменьшение ассигнований на закупки вооружений на 19,5 процента представляются нереалистичными и не соответствующими действительности. Поэтому заслуживает внимания единственный реальный фактор, характеризующийся в том, что высокие темпы роста советских военных расходов оказались ограниченными. Однако в ВНП страны они как составляли, так и составляют 20—25 процентов.

Что касается советских закупок вооружений, то имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в 1989 году они не только не сократились, но и несколько увеличились. В частности, несмотря на некоторое уменьшение производства танков, самолетов и артиллерийских систем, производство других основных видов вооружений в Советском Союзе находилось на традиционно высоком уровне, а по целому ряду категорий даже превысило ежегодный выпуск, наблюдавшийся в первые четыре года пребывания у власти президента СССР М. С. Горбачева. И хотя производство танков уже второй раз сократилось вдвое, или на 25 процентов по сравнению с 1988 годом, Россия осталась крупнейшим в мире производителем этого вида вооружений. Продолжалось также активными темпами производство как наступательных, так и оборонительных систем стратегического назначения, а, кроме обычного выпуска ракет, самолетов, боевых кораблей, велись широкомасштабные работы по созданию технологий оружия будущего, главным образом технологий производства оружия направленной энергии. Даже если планы увеличения доли гражданской продукции до 49 процентов от общего выпуска машиностроительной промышленности в планах на 1990 год были реализованы, закупки вооружений в том же году остались на уровне и даже превысили показатели 1988 года.

Важно, что при реализации любого из трех возможных путей развития ситуации в СССР — продолжение неразберихи, или создание новой федеральной системы, или восстановление власти консерваторов — будут раздаваться голоса в пользу роста в будущем советских оборонных ассигнований. Милитаризация советской экономики будет сохранена и, возможно, даже усилится, и при любом развитии внутриполитической ситуации в СССР доля оборонных ассигнований будет составлять от одной пятой до одной четверти всего ВНП страны.

(Пресс-бюро ТАСС).

Пролог к действию

О себе он говорит так: «Я — режиссер вроде и умерший, но как бы сам себя реанимирующий». И слушатели улыбаются, понимая и горечь этих слов, и счастливое чувство человека, вновь отправляющегося в трудную и манящую дорогу.

Итак, сенсация — А. Герман, живой классик, режиссер и сценарист, автор прекрасных картин «Двадцать дней без войны», «Проверка на дорогах» и «Мой друг Иван Лапшин», дважды лауреат Государственных премий, начинает работу над новым фильмом! Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить.

Алексей ГЕРМАН:

«МЫ — КАНАРЕЙКИ, КОТОРЫЕ ГИБНУТ ПЕРВЫМИ»

ОН уже много лет ничего не снимает. Некоторые его друзья объясняют это просто —он боится. Боится, что снимет негениальный фильм, а ему, с его именем, это, конечно, непозволительно. Но дело не только в этом. Дело, скорее, в нашем времени. Или, правильнее, в безвременьи.

Архимеду была нужна точка опоры, чтобы перевернуть мир. Нам, в нашем перевернутом мире, точка опоры нужна вдвойне. Такой опорой художникам, живущим под бдительным оком вертухаев соцреализма, служил эзопов язык. Язык, изобретенный тоже рабом, возжаждавшим свободы, давал возможность и высказаться, и быть понятым соседями, и уцелеть. И вдруг двери распахнулись, решетки с окон слетели, а давно ставший почти родным охранник куда-то спрятался. Стало возможным говорить правду, не маскируясь эвфемизмами или мифами героической эпохи, и это оказалось наиболее трудным, ибо было непривычным. Многие мастера замолчали, и надолго.

В самом начале перестройки А. Герман начал было работу над воплощением давнего замысла — экранизацией повести братьев Стругацких «Трудно быть богом». Но вдруг выяснилось, что такой фильм уже снимает западногерманский режиссер П. Фляйшман на киностудии им. А. Довженко. Недоумевающему А. Герману стремительно демократизирующееся киношное начальство заявило: «Ну и что? Он снимает, и вы себе спокойно снимайте. Так даже интереснее — будут две разные трактовки».

Но режиссер от своих планов отказался. Фильм умер, не родившись. А жаль.

Вряд ли германовская картина была бы похожа на тот легкий боевичок, который снял П. Фляйшман. В прочтении А. Германа основной акцент делался не на причастности главного героя к инопланетным технологиям, а на действительно божественном всесилии. Этот всемогущий бог во плоти, искренне желая помочь людям построить лучшую жизнь, не смог сделать абсолютно ничего. Кроме одного — пролить кровь. Согласитесь, коллизия наших дней.

Потом была чеховская «Палата № 6». И опять в какой-то момент возникло сомнение: тот ли это материал, над которым сегодня надо работать? Так рухнула и эта затея.

В последние годы А. Герман вместе со своей женой и постоянным соавтором С. Кармалитой написал несколько сценариев, которые были поставлены другими режиссерами. А собственный фильм все никак не хотел материализоваться.

В это время многое менялось в советском кинематографе. Пришедшие к руководству Союзом кинематографистов СССР вчерашние «гадкие лебеди» — Э. Климов, А. Смирнов, С. Соловьев и другие— азартно принялись за радикальную переделку всей структуры нашего кино.

Однако А. Герман не спешит радоваться. Он более склонен охлаждать горячие головы и развеивать иллюзии, чем возглавлять ликующие колонны. Он говорит: «Художник должен быть всегда в оппозиции, всегда несогласен с существующим порядком вещей. Мы—те канарейки, которые первыми гибнут в загазованных шахтах и своей смертью предупреждают об опасности».

Оставаясь в оппозиции, А. Герман открыл свое маленькое дело — на «Ленфильме» создана Лаборатория экспериментального фильма, структура заведомо некоммерческая. И в нашем неблагополучном мире все-таки отыскались интересные, очень многообещающие молодые режиссеры, их первая продукция уже на подходе к экрану.

А самого А. Германа посетили представители знаменитого американского режиссера и продюсера Ф. Копполы с предложением экранизации вышедшей на Западе книги воспоминаний детства И. Бродского. Началась работа, но вскоре выяснилось, что сценарий получается о собственном детстве А. Германа, а фигура поэта-изгнанника куда-то исчезла. Заказчики вроде бы и не были против такой трансформации, но их чрезмерное, на взгляд автора, вмешательство в работу привело к тому, что в конце концов он отказался от этого назойливого партнерства.

И этот проект грозил не состояться, но вдруг, — волшебное «вдруг!» — основа драматической ситуации, движущая пружина искусства, — вдруг с предложением продолжить работу к А. Герману обратился Марин Камитц, преуспевающий французский продюсер, недавно триумфально закончивший с П. Лунгиным фильм «Такси-блюз». Потом были поездки в Париж, долгая работа над сценарием, и вот, похоже, дело сдвинулось с мертвой точки, и не за горами съемочный период.

Плохая примета — пересказывать замысел еще не снятого фильма. Скажу только, что действие охватывает последние четыре десятка лет (в центре его — члены семьи высокопоставленного ленинградского офицера) и преломляет в себе основные этапы нашей общей судьбы. Можно предположить со всей уверенностью: мы получим возможность вновь заглянуть в мир А. Германа, мир живой и метафоричный одновременно, мир кристаллизовавшегося Времени.

Александр ПРИВАЛОВ (пресс-служба СК БССР для «Знамени юности»).

НЕВЕРОЯТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ АМЕРИКАНЦЕВ В СМОЛЕВИЧСКОМ РАЙОНЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Самое время перейти к его философии. Она у него вроде бы простая: работа должна приносить радость. А часто ли мы встречаем в жизни людей, которые нам нравятся? Признаемся: редко. Значит, нужно постараться сделать так, чтобы тебя окружали те, кто доставляет радость, кого любишь, уважаешь, с кем готов дружить. Работать вместе с ними — это не прихоть тонкой натуры, жаждущей комплиментов и улыбок, а важнейшее условие для успеха. Создается атмосфера дружбы и доверительности, в которой люди и сами преображаются, и дело делают великолепно. Каков личный вклад в эту философию Джека Байерса? Ему нравится решать проблемы методом, обратным закручиванию гаек,— в этом весь интерес, удовольствие и выгода. На фирме «Чипс энд текнолоджиз инк.», которая вложила основные деньги в «Саммит системс», так и считают: где проблемы, там Джек Байерс. Но не наоборот. В фирме поражены, что Джеку всего за пару месяцев удалось запустить здесь сборку компьютеров — даже по американским стандартам это быстро. Джек работал в Мексике, так что его не выбить из седла проблемами быта, он — великолепный менеджер, отлично знает компьютеры, а главное, он — человек, к которому тянутся люди.

Почему? Ну, притягательную силу магических букв СП объяснять не стоит. Хотя поначалу заработки здесь были средние, даже по нашим понятиям. Потом, сразу после подорожания, получать стали больше — фирма откликнулась мгновенно. Но, оказывается, это все же не главное. «Самое главное, почему я здесь — надоело делать компьютеры, хуже которых еще надо поискать», — это я напросился на откровенный разговор к Владимиру Логвину, который, секунду подумав, обозначил свою должность так: начальник производственного отдела.

Начальник только что отложил в сторону отвертку, с помощью которой он лично собирал очередной компьютер. «Саммит системс» — компьютер аналогичный ИБМ ПС/АТ-286. По желанию клиента они могут сделать его аналогичным по возможностям 386-й модели. А скоро, когда компьютеры станут одноплатными, их надежность будет еще выше. На этих же площадях они смогут собирать до 2,5 тысячи компьютеров в месяц, в перспективе начнут внедрять и свои разработки — потенциал тех, кто здесь работает, это вполне позволяет. А пока парни с высшим образованием и с золотыми руками действуют в основном отвертками, проходя известный, необходимый для всех развивающихся стран, этап—накопление опыта. Американцы сказали: наша задача — чтобы через два года вы со всем здесь управились сами. И, похоже, своим словам не собираются изменять.

...Когда из редакции мы отправлялись в оффис СП, мы и представить не могли, что через полчаса окажемся... в Америке. И дело не только в оффисе, оборудованном компьютерами, оформленном по-американски, с семейными фотографиями на столах и прохладной кока-колой в синих фирменных кружках. Дело именно в том, что невероятная идея американцев обосноваться в Смолевичском районе на практике оказалась вполне вероятной. Пяток американцев раскрутили колесо и сейчас уже ничем особенным не выделяются на фоне тридцати наших, которые работают с не меньшей энергией. Так что, считайте, доказано: американское чудо вполне может стать и нашим чудом. В это нужно только поверить. А если вы в чем-то сомневаетесь из рассказанного здесь, позвоните по телефону: 97-31-39. Это и есть СП «Саммит системс».

Олег ГРУЗДИЛОВИЧ.

НА СНИМКАХ: Джек БАЙЕРС раскрывает секреты философии фирмы; так собираются компьютеры «Саммит системс»; все флаги будут в гости к нам...

Фото Сергея ГРИЦА.

Диалог без ретуши

«Я — просто белорусский шовинист»

С этим парнем я встречался и раньше. Часто видишь — запоминается. И вот как-то во дворике Белгосуниверситета он подсел ко мне, попросил закурить. Слово за слово, разговорились. Игорь, так его звали, для меня, начинающего журналиста, оказался интересным собеседником.

— КАК ТЫ думаешь, Сержук, возможен ли белорусский шовинизм? — как ни странно, первому на вопросы пришлось отвечать мне.

— Наверное, да. Но обычно принято говорить о русском и польском шовинизме в Белоруссии.

— Согласен. Но что такое — шовинизм, если покопаться в отечественных словарях? Это — крайний национализм и разжигание расовой и национальной ненависти. А национализм в свою очередь делят на два направления. Первое — буржуазная идеология и политика, направленная все на то же разжигание во имя защиты своих национальных интересов и служащая интересам эксплуататорских классов. И второе — в порабощенных и зависимых странах — борьба против империй за национальную независимость. В нашей стране, где, по закону, нет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых, эксплуататором стало государство в лице партийно-бюрократической машины. И республиканский аппарат национализма боится, как огня. Следовательно, нам подходит вторая его формулировка. И националисты должны быть оправданы даже советскими законами.

— Так что же, ты веришь в белорусский национализм, а тем более шовинизм в развитой форме!

— Да. И теперь надо посеять первые зерна шовинизма. Я и мои единомышленники объединены в «тусовку». Именно в тусовку, а не в ячейку какой-нибудь партии. Мы — сами по себе. Как хиппи, делаем свое дело, хотя оно и утопично. Началось все еще в прошлом году. Тогда мы, иные еще школьники, на своей тусовке начали говорить по-белорусски, интересоваться белорусским искусством, историей, культурой, философией и пришли к выводу, что на голову выше и поляков, и московитов, которые тянут Белоруссию каждый к себе. Потом мы выходили на улицы вечернего Минска, и тем, кто нам «нравился», устраивали «экзамен» на знание белорусской мовы и истории. Если знания были слабы, показывали им силу белорусского духа...

— А где она, конкретная почва белорусского шовинизма!

— «У легендах і казках былых пакаленняў». Легенда о Чехе, Ляхе и Русе. Место, где поселился Рус, — наша Беларусь. К этому мы относим и версию, что славяне, во всяком случае восточные, — выходцы с теперешней территории нашей республики. Но мы, например, в отличие от поляков, не были подвержены сильному воздействию немцев, в отличие от русских — воздействию татар; в отличие от украинцев — воздействию половцев и татар. Так что это дает право белорусам считать себя оплотом славянизма.

— А какое у вас отношение к русскому народно-патриотическому фронту «Память»!

— Нам близка их идеология. Но они русскую идею ставят выше славянской. Это их ошибка. Мы, хоть и считаем русских выходцами с наших земель, но попавшими под влияние татар, в отличие от Д. Васильева не называем русский язык диалектом белорусского.

Увидев улыбку на моем лице, Игорь добавил:

— Не забывай, что самые кровно-русские люди живут на новгородских и псковских землях. А они в свое время жили отдельно от остальных русских земель, а потом — под протекцией Великого княжества Литовского.

— А как вы думаете осуществлять свою идею!

— Пока что — поддерживая другие национальные организации, партии на выборах. Честное слово, белорусам надо немного экстремизма.

Мы докурили, и Игорь ушел, блестя нашивкой на рукаве кожанки с надписью «Беларусь ад Атлантыкі да Урала». Эту фразу я и раньше слышал, но впервые увидел человека, для которого она — девиз. Мысли после разговора у меня были неоднозначные, но от категорических выводов постарался удержаться.

Сергей СЕНКЕВИЧ,
студент журфака БГУ.

Послесловие к событию

«ДВИЖУЩАЯ СИЛА» СОБИРАЕТ СИЛЫ

Пакет требований есть и у бизнесменов

КАК ИЗВЕСТНО, в столице республики прошла первая минская международная деловая встреча предпринимателей «Новый бизнес в СССР». В обращении к Верховным Советам СССР, республик и местным Советам народных депутатов, принятом на встрече, предпринимательство без лишней скромности заявило о себе как об основной движущей силе рыночной экономики. Короче, деловые люди ставят вопрос, как им и положено, по-деловому, конкретно. Они считают, что имеют для этого все основания. Командная экономика находится в тупике, переход к рыночной затянулся, так что пора действовать решительней. И «движущая сила» готова вытянуть воз нашего хозяйства на столбовую дорогу прогресса, но для этого нужно...

Во-первых, поскольку частное предпринимательство рассматривается ими как наиболее эффективная форма хозяйствования, особенно в малом бизнесе, нужны механизмы приватизации государственного имущества и, конечно же, институт частной собственности на землю. Иными словами, прогресса в экономике не достигнуть, пока все мы не станем собственниками, экономически свободными людьми.

Второе: предприниматели уверяют, что низкие налоговые ставки ведут к ускоренному развитию бизнеса, а значит, и доходов государства, следовательно, оно крайне заинтересовано снизить налоги, а бюджеты лучше формировать выпуском государственных местных займов и реализацией акций предприятий, которые сегодня находятся в его безраздельной собственности. Короче, чтобы получить хороший урожай, следует создать благоприятные условия. Логично.

Третий, очень важный, момент: предлагается законодательно разграничить деятельность хозяйственных организаций и государственных органов всех уровней, вплоть до ограничений для государственных служащих заниматься частно-предпринимательской деятельностью. Уж очень, видно, допекли деловых людей чиновники, пользующиеся своей властью в личных целях. К тому же на рынке такой чиновник-предприниматель — серьезнейший конкурент, обладающий куда большими возможностями. Надо полагать, чиновникам предлагают определиться: или-или.

Комментировать следущее требование, видимо, нет необходимости. Предприниматели предлагают максимально быстро принять законы, регулирующие деятельность всех рыночных структур (биржи, страховые общества) и обращение ценных бумаг.

А вот в следующем пункте без специальных знаний, пожалуй, не обойтись. Речь идет о создании страховых фондов, без которых рыночная, то есть рисковая, экономика — как альпинист без страховки. Чтобы создать такие фонды, следует не подвергать налогообложению часть средств, направляемых на развитие, а значит, ввести особый порядок исчисления налогооблагаемой прибыли.

Если я не очень утомил вас специальными терминами, дочитайте пакет требований до конца. В заключении речь идет о юридических проблемах. В частности, предпринимателям невмоготу ситуация, когда подзаконные акты противоречат самим законам. От этой практики вежливо предлагается отказаться. Вообще, деловые люди настаивают на том, чтобы все наши законы, как они говорят — «на всем экономическом пространстве» страны, были приведены в соответствие с международными нормами. И уж, конечно, в этом случае из законодательства должно быть исключено преследование за посредническую деятельность и операции с валютой, без чего рыночной экономике не обойтись.

Вот, собственно, и все претензии. Если я что-то упустил, надеюсь, деловые люди меня великодушно простят. А теперь попытаюсь объяснить, зачем понадобилось забивать нашему читателю голову этой, на первый взгляд тарабарщиной. Разрешите прибегнуть к помощи заместителя председателя Минского горисполкома Петра Григорьевича Никитенко, одного из сопредседателей оргкомитета встречи.

— Мы отнюдь не ставили задачу дать точный рецепт, как развивать рынок. Все специфические проблемы обсуждались с учетом конкретной практики. Выслушивались все мнения, предлагались варианты, которым можно следовать, а можно искать и что-то свое. Предприниматели найдут дорогу к рынку, но им важно подготовить к этому все общество. Сейчас общественное мнение порой негативно относится к частному бизнесу. Но от стереотипов приходит время отказываться... Так что, в этом смысле минская международная встреча очень важна и, надеюсь, станет традиционной.

О. ПАВЛОВ.

Коротко

С почтением к «королеве»

Не только из уважения к «королеве полей» гомельские земледельцы расширили площади под кукурузой почти на десять процентов и заняли ею более чем сто тысяч гектаров.

СЕГОДНЯ это основной источник восполнения дефицита зерна и фуража. Кроме того, в условиях радиоактивного загрязнения почвы она менее других культур вбирает радионуклиды. Даже в экологически неблагоприятных районах при грамотном ведении агротехники в предыдущие годы специалистам удавалось получать чистое зерно и силосную массу. Этому способствуют тесные контакты местных земледельцев с украинскими учеными. Сегодня напрямую с научно-производственным объединением «Днепр» работают более семидесяти хозяйств области.

Виктор КОТОВ,
корр. БелТА.

Из первых уст

«Хотел умереть честным человеком...»

Мы далеки от мысли героизировать этого человека. Одни считают его изменником, другие — диссидентом. Одно ясно — на столь крутой шаг его подвигли отнюдь не шкурные интересы, не корысть, а убеждения. Впрочем, послушаем самого Олега ГОРДИЕВСКОГО, интервью у которого взял корреспондент нью-йоркской газеты «Новое русское слово» Владимир Козловский.

БЕГСТВО советского разведчика Олега Гордиевского в Англию летом 1985 года вызвало лавину публикаций в тамошней печати, с которой, возможно, скоро уже сравняется число материалов о нем, появляющихся сейчас в советской прессе. Среди них — интервью с Гордиевским в «Собеседнике» и «Знамени юности» и статья в «Комсомольской правде», нападки на него в «Красной звезде» и ответ (в той же «Комсомольской правде») бывшего разведчика и друга Гордиевского — М. Любимова, письмо лорда Николаса Бетелла в «Новом времени» с призывом отпустить в Англию жену и дочерей Гордиевского и т. д.

Я пришел к Гордиевскому с советской журналисткой, имени которой называть не стану. 52-летний разведчик приезжал в США в связи с публикацией своей книги «История внешних операций КГБ от Ленина до Горбачева», написанной вместе с профессором Кембриджского университета Кристофером Эндрю, и остановился в отеле в центре Манхэттена.

«У вас, надеюсь, нет с собой фотоаппаратов?» — спросил встретивший нас представитель издательства «Харпер, Коллинс», выпустившего книгу: хотя в 1985 году в газетах печаталась фотография Гордиевского, сейчас он выступает по телевидению в гриме. Причина этого маскарада была среди тем, которые мы обсудили у него в номере в ходе часового разговора, являвшего собою скорее вольную беседу, нежели обычное интервью: мы перескакивали с предмета на предмет, нарушали хронологию событий, часто отвлекались от темы. Ниже следуют обширные отрывки из нашей беседы, во время которой Гордиевский произвел на меня впечатление человека откровенного и ни разу не уклонившегося от ответа на вопрос, отказавшись поведать лишь о том, как же ему удалось тайно пересечь границу СССР летом 1985 года, когда, по его словам, за ним уже ходила группа наружного наблюдения КГБ (корреспонденту «Собеседника» Ольге Белан он объяснил, что «это пока закрытый канал»).

— Окончательно я сказал себе внутренне, что больше не буду сотрудничать с этой системой, в августе 68-го года, — заявил Гордиевский в ответ на вопрос о том, чем объяснялись его контакты с английской разведкой, на которую он проработал 11 лет. — 21 августа, в день вторжения в Чехословакию. Это была последняя капля, переполнившая чашу.

— Сколько вы к тому времени работали в Комитете!

— С 1962 года. Мне казалось, что давно, а на самом деле только шесть лет.

— А что вас туда занесло!

— В Комитет? Людям с другим жизненным опытом этот вопрос кажется естественным, хотя на самом деле он искусственный. Для человека в возрасте 22 лет это была романтика: разведка! Иностранные языки! Работа в Европе! Изучение политики Запада, а я с юности занимался западной политикой. Во-вторых, в Советском Союзе шла либерализация. Многие верили, а тем более верили молодые. Я верил, что все либерализируется, Комитет преобразуется, и, кстати, Комитет в короткий период в 60-х годах был немножко лучше, и было тревожно и страшно наблюдать, как он после 68-го года начал превращаться в прежний НКВД. Происходила некая его брутализация.

— Это было сильно заметно!

— Да, очень заметно, особенно после оккупации Чехословакии в 68-м году. В КГБ была такая мысль: «Ну, поигрались в эти либеральные игрушки—и хватит!» Опять классовая борьба, борьба с противником, оккупация, война, расстрелы, сажать всяких диссидентов и шпионов — все это возвращалось, и все опять было, как в прошлом. Афганистан был уже последней точкой: это был уже совершенно сталинистский КГБ. Он пытался приспособиться ко времени, к хрущевской либерализации, пришли многие новые люди, либо из тех же школ КГБ, но уже с другим духом, или с производства — и все это пропало, как-то растворилось, и к середине 70-х годов это был прежний, очень неприятный КГБ.

— Как вы думаете, в Комитете много людей, которые поддерживают Калугина, Любимова!

— Много, но не слишком, по целому ряду причин. КГБ всегда был более реакционной и консервативной организацией, чем общество в целом. И естественно, он реакционнее сейчас. Либеральное течение в нем всегда было в процентном отношении меньше, чем в любой другой организации. А теперь, когда КГБ просто борется за существование, оно, возможно, еще меньше, чем было. Но такая прослойка наверняка есть.

— В каком году вы начали работать на англичан!

— В 74-м.

— Вы сами к ним пришли!

— Практически сам. Вернее, слал сигналы, потому что не придешь и не скажешь: «Ну, ребята, я хочу на вас работать!» Происходило постепенное сближение. В течение месяца, что ли... Я, конечно, хотел помогать Западу, считая, что режим преступный и стыдно перед собой, перед своей совестью продолжать оставаться в КГБ и в этой системе. Но просто прийти и сказать: «Я на вас хочу работать»? Было много пережитков обычного советского сознания. А вдруг чего-то натворят они страшного? Есть хорошие ребята в КГБ — как бы им не навредить?

— В 85-м году уже было начато какое-то следствие по вашему делу!

— Что произошло: меня назначают резидентом, главой КГБ в Англии. Страшно престижная страна для КГБ! За пару месяцев до этого я уже совершил специальную поездку в Москву, чтобы ознакомиться с материалами, провести беседы с разными шишками в КГБ — моими будущими работодателями, заказчиками... И вдруг приходит телеграмма: «Снова приезжай в Москву на собеседование с Чебриковым и Крючковым»! Под псевдонимами, как всегда в переписке. Крючков тогда возглавлял Первое главное управление.

— А какие псевдонимы были!

— Председатель КГБ был Владимиров. Это только для переписки. «Для собеседования с товарищем Владимировым». Значит, ясно, что с Чебриковым. Причем это не псевдоним лично Чебрикова, а кто займет пост начальника КГБ, тот и будет Владимировым. Крючков, может быть, сейчас Владимиров, а может быть, сменил. Второй псевдоним я не помню, но тоже какая-то простая русская фамилия.

Я почувствовал: что-то не то. Нутром чувствовал, что это конец. Я практически пошел на смерть. Мне было стыдно сказать англичанам: «Я боюсь. Боюсь, но не имею доказательств». И я поехал в Москву.

Приезжаю — и пошло, — продолжал Гордиевский. — Открываю квартиру — дверь не открывается. Зимой, когда я приезжал на собеседование, я запер ее на два замка, а квартира закрыта на три! Семья была в Лондоне. От третьего замка все ключи давно потеряны. Что-то еще я обнаружил и стал подозревать. Я все еще думал: «Может, ошибаюсь, может, ошибаюсь». Через неделю меня вывозят на одну из дачек, очень близко от штаб-квартиры Первого главного управления, и дают мне наркотик. Высокотоксичный наркотик для того, чтобы развязать язык.

Были бутерброды, и был армянский коньяк. Возглавлял допрос сам Грушко, который сейчас второй человек в КГБ, а тогда он был одним из заместителей Крючкова, и было два человека из специального отдела. Самых секретных дел, дознаний. Наркотик, скорее всего, был в коньяке. Поставили маленькие рюмочки на всех. Потом принесли другую бутылку, я не заметил. Они налили мне из нее, а себе из той первой.

— Вообще как кино какое-то.

— А это и было, как в кино. Меня однажды оперировали, и я помню, как меня усыпляли: раз в вену, и я мгновенно отключился. Здесь было точно так же. Я выпил эту рюмочку и мгновенно почувствовал, что я — другой человек. Это продолжалось часов пять, пока я не свалился и не заснул.

Первые два дня ничего не помнил. Только помнил, что я разоблачен, я разоблачен! Конец, мне конец! А почему разоблачен, каким образом — ничего не мог вспомнить.

На третий день я начал вспоминать и почти все вспомнил. Они начали тихонечко: почему Маша (моя дочка, ей пять лет было тогда), вы, мол, сами хвастались, «Отче наш» по-английски говорит — ага, я об этом только один раз упомянул в Москве, когда с матерью и сестрой разговаривал в квартире! Значит, это с микрофона схвачено.

Потом в какой-то момент они сказали: «А вот книги под кроватью вы храните! Как вы могли занести такие книги?!» Ага, значит, дома был секретный обыск, это первый пункт, а во-вторых, они дело клеят на тот случай, если шпионаж сразу не пройдет: у них дело по книгам будет. У меня была полная коробка нелегальных книг, которую они нашли во время секретного обыска и когда устанавливали микрофоны. Солженицын... Хорошая библиотечка была...

(Ничего себе шпион нынче пошел, думал я, слушая о том, как Гордиевский держал у себя под кроватью кучу самиздата, хотя уже одиннадцатый год работал на «Интеллидженс сервис». Вот что значит любить книгу).

— То есть вам этот наркотик дали выпить и за тем же столом продолжали выпытывать! — спросил я.

— Да, — сказал Гордиевский. — Потом перешли к тому, что «мы знаем, что вы завербованы английской разведкой! Признайтесь!» Я не признавался, несмотря на наркотик. Инстинкт самосохранения. Они начали уже факты приводить: «Вас вот такой-то вербовал!» Я говорю: «Почему вы считаете, что он меня вербовал? Он больше занимался другим».— «Кем? Вот этим? А где его справка?». «Справка»—это любой документ, то, что называют «репорт» по-английски. «Почему в делах справки нет?» — «Вы у него спросите, кто справку должен был написать».

— В какой степени они были осведомлены!

— Что-то они знали, как выяснилось, но очень много не знали. У них не было абсолютно конкретного доказательства, а был какой-то слух. Косвенный — и они на этом базировались.

— Это от англичан что-то утекло!

— Скорее, даже не от англичан, а от кого-то еще. Например, недавно мне сказали, что незадолго до того, как они меня вызвали, заканчивался суд над Арне Трехольтом — это один из крупнейших агентов КГБ, ответственный работник министерства иностранных дел Норвегии. И там на закрытом заседании сказали, что информация о нем получена изнутри КГБ. Они могли просчитать: «А кто знает?» Если сопоставить еще с чем-то, то круг еще больше сужается. Кое-что они говорили правильно, когда меня допрашивали. Но базировалось все не на конкретных сведениях, а на дедукции. Поэтому трудно было сказать: «А что они такое знают или не знают?» На следующий день мне сказали: «Ну, идите. Сдайте паспорт, сдайте все, сдайте ключи». Они преднамеренно отпустили меня со слежкой. Я начал смотреть: «Ого! Ходят! Ходят топтуны за мной». «Жигули» с радио, другой бежит вперед «Жигулей», толкует себе за пазуху... Семью вызвали в Москву через четыре дня после этого допроса.

(Продолжение следует).